

ПОПЫТКА ДЕПОЛОНИЗАЦИИ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОГО КОСТЕЛА НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ.

Табунов В. В.

Учреждение образования
«Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова»
(г. Могилев, Республика Беларусь)

Аннотация. В статье проанализированы действия правительства Российской империи на белорусских землях по деполонизации римско-католического костёла в начале XX века путем введения белорусского языка в дополнительное богослужение. Тщательно изучив ситуацию на местах гражданские и церковные власти все же не отважились на решительные действия в данном направлении, опасаясь нарушить сложившееся положение дел. К тому же ситуацию осложняли революционные события 1905–1907 гг., когда в условиях разразившегося социального потрясения признавалось опасным делом проводить какие-либо мероприятия, затрагивавшие интересы римско-католического населения края. В итоге вопрос о деполонизации костёла был отложен.

Ключевые слова: белорусские земли, белорусский язык, Российская империя, римско-католический костёл, дополнительное богослужение, деполонизация.

Summary. The article analyses actions of the government of the Russian Empire in Belarusian lands to depolonize the Roman-Catholic church in the early XX century by introducing the Belarusian language into the additional worship. Having thoroughly studied the situation, the civil and church authorities did not dare to take decisive actions in this direction, fearing to disturb the existing state of affairs. Besides, the situation was complicated by the revolutionary events of 1905–1907, when in the conditions of the social upheaval it was considered dangerous to carry out any activities that affected the interests of the Roman Catholic population of the region. As a result, the issue of depolonization of the church was postponed.

Key words: Belarusian lands, Belarusian language, Russian Empire, Roman Catholic church, additional worship, depolonization.

Не добившись заметного успеха в 60–70-х гг. XIX столетия, власти Российской империи предпринимает очередную попытку деполонизировать костёл в начале XX века. Осуществить задуманное предполагалось путём введения в дополнительное римско-католическое богослужение белорусского языка. В марте 1905 г. виленский генерал-губернатор А. Фрезе обратился к министру внутренних дел с предложением о введении в дополнительное католическое богослужение белорусского языка. Но никакой реакции со стороны министра в ответ не последовало. К этому вопросу власти вернулись после указа 17 апреля 1905 г., когда в крае начался переход в католичество. Здесь главным было стремление подорвать позиции польского языка в костёле и предотвратить переход части населения из православия в католичество. К тому же в разгар революции 1905–1907 гг. белорусский язык оказался более желательным для властей, чем польский [7, с. 109]. В борьбе против полонизации администрация была готова временно поддерживать «самосознание непольских народностей Западного края» [2, с. 41]. В 1906 г. о деполонизации костёла говорил председатель Совета министров П. А. Столыпин.

В 1908 г. по его инициативе был поставлен вопрос о необходимости подготовки римско-католических священников из русских, белорусов и литовцев непосредственно в Риме

ввиду сильных пропольских настроений, царивших, по мнению чиновников, в Санкт-Петербургской духовной академии. Курия благожелательно отнеслась к этому предложению. Папский секретарь Мерри-дель-Валь согласился принять выходцев из России для завершения богословского образования [10, с. 255].

Был одобрен перевод в России молитв и религиозных песен, а также и катехизиса, но с тем, чтобы после проверки точности перевода «таковой был снабжён иприматуром в Риме». Папский секретарь Мерри-дель-Валь положительно высказался о переводе «на местные языки польских молитв и катехизиса» [3, л. 41 об.]. Декретом Римской курии от 22 июня 1907 г. русский язык был признан вторым церковным языком в России. В католических семинариях и академии разрешалось преподавание русского языка, литературы и истории.

В 1907 г. между представителями российского правительства и Римской курии начались переговоры о возможности ведения богослужения в костёлах не только на русском, но и на белорусском и украинском языках. Однако циркуляр папского секретаря от 13 октября 1906 г., провозглашавший право каждого народа употреблять в дополнительном богослужении свой родной язык, позднее был изменён. В декрете от 29 июня 1907 г. папским престолом было разъяснено, что «удовлетворение нужд меньшинства населения относится лишь к Великороссии», а «что же касается белорусов и малоросов, то начальники епархий имеют право в случае затруднений каждый раз обращаться к святейшему престолу» [9, с. 58–59]. На такой шаг Рим вынужден был пойти главным образом в виду боязни раскола в связи с развитием модернизма, мариавитства и других течений.

22 июня 1905 г. Департамент духовных дел иностранных исповеданий обращался к губернаторам белорусских земель с предписанием сообщить информацию о возможности введения в римско-католическое богослужение «местных наречий». Требовалось также выяснить, «в каких именно приходах губернии применение сей меры признавалось бы целесообразным», а также «насколько означенная мера совпадает с желанием самого населения» [4, л. 1–1об.].

Минский губернатор считал, что поскольку «население губернии есть коренное русское», то само по себе введение местных наречий в дополнительное римско-католическое богослужение является желательным. Однако в случае сопротивления данному мероприятию ксендзов «вряд ли эта мера приведёт к каким-либо результатам, так как прививать польские идеи можно на каком угодно наречии».

Для ослабления влияния католических священников на верующих в крае он предлагал назначать сюда «настоятелей костёлов лиц не польского происхождения», а если бы таковых оказалось «ограниченное число», то выбор следовало делать из числа «исключительно благонадёжных ксендзов, прослуживших определённое количество лет в русских губерниях»; ксендзов же, чья деятельность будет идти вразрез с интересами правительства, следовало немедленно переводить «или в центральные губернии или же в Привисленский край».

Другой мерой, призванной ослабить влияние костёла, он считал введение «при Полицейских Управлениях Западного края послужных списков всех ксендзов губернии по примеру Управления Начальников Уезда Привисленского края» [6, л. 23–23об.].

Гродненский губернатор полагал возможным введение белорусского языка в дополнительное римско-католическое богослужение «почти во всех приходах, кроме Друскенинского Гродненского уезда и Ясиновского Белостокского уезда, где проживали литовцы», и в «пограничных с Польшою Сокольском, Белостокским и Бельском уездах, где должен быть оставлен в богослужении польский язык». Вообще же он считал, что «введение белорусского языка в дополнительное богослужение костёла среди местного католического населения не найдёт должного сочувствия до тех пор, пока рационально поставленная школа не рассеет заблуждений отождествления понятий католик и поляк» [4, л. 48–48об.].

Таким образом, гродненская администрация находила преждевременным введение белорусского языка в дополнительное римско-католическое богослужение.

«Признавая весьма желательным введение в римско-католическое богослужение белорусского и латышского наречий», витебский губернатор затруднялся «указать те приходы, в коих эта мера могла бы быть осуществлена, так как лица всех трёх национальностей (белорусы, латыши и поляки – В. Т.) входят в состав всех римско-католических приходов. Оказание же предпочтения в этом случае языку, на котором говорит большинство прихожан, вызовет нареkanie со стороны меньшинства». Он находил «вполне целесообразным, не издавая определённых распоряжений о совершении дополнительного богослужения в тех или иных приходах на местных наречиях, обязать римско-католическое духовенство отправлять богослужение на том языке, на котором произносится проповедь». По его мнению, «такое распоряжение оказалось бы в полном согласии с существующим в настоящее время положением в римско-католических приходах», когда священники, «смотря по составу собравшихся в костёле прихожан, произносят проповедь на латышском, польском или белорусском наречиях» [5, л. 8–8об.].

Витебский губернатор, опасаясь нарушить ситуацию в среде адептов римско-католической религии введением в дополнительное богослужение какого-то одного языка, высказывал предложение о сохранении того статус-кво, который сложился к этому времени в губернии.

Таким образом, очередная попытка введения белорусского языка в римско-католическое богослужение потерпела неудачу. Ни светские, ни церковные власти не пошли на решительные действия в этом направлении: «одни видели в нём (введении русского (белорусского) языка в костёл – В. Т.) средство для борьбы с польским влиянием, другие – ненужность и даже опасность» [1, с. 99]. Власти пришли к выводу, что пропаганда польского влияния может вестись на каком угодно языке, а перевод службы на местный язык, с их точки зрения, только способствовал бы распространению влияния католицизма [8, с. 254–255]. В связи с этим вопрос о введении местного наречия в католическое богослужение был отложен.

Список использованной литературы

1. Владимиров, А. П. История располычения Западно-русского костёла / А. П. Владимиров. – Москва : Унив. тип., 1896. – 168 с.
2. Дякин, В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (начало XX в.) / В. С. Дякин // Вопросы истории. – 1996. – № 11–12. – С. 38–53.
3. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1031а. Циркуляры МВД о разрешении разным лицам покупки земли, о запрещении устраивать в учебных заведениях вечера и по другим вопросам 1905–1908 гг.
4. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1031. Переписка с генерал-губернатором Северо-Западного края о принятии мер к пресечению распространения полонизма 1905–1906 гг.
5. Национальный исторический архив Беларуси в Минске. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 46935. Дело об отмене распоряжений, стесняющих употребление местных языков в Западном крае 1905 г.
6. Национальный исторический архив Беларуси в Минске. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 7597. Дело о введении в костёлах губернии дополнительного исполнения служб на белорусском и польском языках 1905 г.
7. Снапкоўская, С. В. Адукацыйная палітыка і школа на Беларусі ў канцы XIX – пачатку XX ст. / С. В. Снапкоўская. – Мінск : Нац. Ін-т адукацыі, 1998. – 192 с.
8. Табунов, В. В. О попытке введения белорусского языка в католическое богослужение в 1905 г.: (на примере Минской губернии) / В. В. Табунов // Канфесіі на Беларусі: гісторыя, сучаснасць: зб. матэрыялаў міжнар. навук-практ. канф., Брэст, 7–8 кастр. 2004 г. / Камітэт па справах рэлігіі і нацыянальнасцяў пры Савеце міністраў Рэспублікі Беларусь, Інстытут гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі, УА «Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна», кафедра культуралогіі; рэдкал.: Ул. П. Люкевіч [і інш.]. – Брэст : Выд-ва БрДУ, 2005. – С. 251–255.
9. Чихачев, Д. Н. Вопрос о располычении костёла в прошлом и настоящем / Д. Н. Чихачев. – СПб. : Тип. т-ва А. С. Суворина «Новое время», 1913. – 112 с.
10. Шейнман, М. М. Ватикан и католицизм во второй половине XIX – начале XX вв. / М. М. Шейнман. – Москва : Изд-во Академии наук СССР, 1958. – 468 с.